

И. С. Кузнецова*

АКТУАЛЬНЫЙ СТАТУС ДЕТСТВА КАК ОБЪЕКТ ФИЛОСОФСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

THE ACTUAL STATUS OF CHILDHOOD AS OBJECT OF PHILOSOPHICAL RESEARCH

Аннотация. Детство – особый период развития. В современной культурной парадигме оно приобретает амбивалентный характер. В работе осуществляется попытка выявления корреляции рынка детских игрушек и самоидентификации ребенка. Последний, как олицетворение потенциального развития, оказывается более чувственным к своим потребностям и в условиях выбора имеет возможность положительного культуртворчества.

Ключевые слова: детство, детская игрушка, гуманизация.

Abstract. Childhood – a special period of formation. It acquires an ambivalent character in the modern cultural paradigm. The article attempts to reveal the correlation between the market of children's toys and the personal identification. The child as the personification of potential development turns out to be more sensual to his needs and in the conditions of choice has the possibility of positive cultural creation.

Keywords: childhood, children's toy, humanism.

Аристотель рассматривает детство как архе – основу всего сущего, как начало будущего культуры, что определяет требовательное отношение к ребенку. В Средневековье ребенок становится символом мудрости, но в то же время является обузой. В эту эпоху происходит открытие детства. Ренессансный гуманизм реабилитирует человека, в частности ребенка, изображая его реалистично метафорично (см., например, Корреджо «Мадонна с младенцем и Иоанном Крестителем, 1516») или в образе путто. Новое Время «десакрализирует» детство, делает ребенка трудовым ресурсом, то есть уравнивает его со взрослым.

---

* Студентка 3 курса бакалавриата, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет» (Томск, Россия). E-mail: IrinaKuzva@yandex.ru.

Актуальное определение статуса детства связано с достижениями либеральной мысли. Журнал *Childhood* в 1996 году выделил три тезиса, описывающих современный правовой статус детства: 1. Детство – политический и культурный конструкт, а не естественный феномен; 2. Дети – авторы социального пространства; 3. Концептуальное освобождение детей. Эти положения сглаживают различия между взрослым и ребенком, предоставляя второму такие же права свободы, «гуманизируют» детство. Е. Субботский определяет современное детство как «Золотой век» [5], для которого характерно создание развитой игровой и образовательной среды для ребенка. Однако она превратилась в индустрию детства, определяющую воспитание как объективный процесс, что апеллирует к усилению оппозиции взрослый-ребенок и нивелирует роль ребенка в культуре. Таким образом, очевиден амбивалентный характер института детства. Неопределенность статуса ребенка определяет отсутствие четких требований к его образу.

В руках современного ребенка игрушка предстает более как симулякр обладания, но не как вторичный артефакт приобщения к метафизике бытия. Такие игрушки имеют гипертрофированно реалистичные образы. Используя такие эстетические категории, как абсурд (например, физиологическая детализация предметов), кэмп – гротескность телесных форм (например, *World of Winx*, *Bratz*), категории ужасного, они односторонне обращаются к низменной сущности человека. Используя «игрушки-катастрофы» [3], ребенок получает «все причины в готовом виде, его дело – пользоваться». Трансформер – символ технологического прогресса, представляющий, однако, четко определенный набор форм и действий [1, с. 60]. Это не стимулирует ребенка к познавательной и созидательной деятельности, что противоречит представлению о личности по-настоящему активного творца, каким предстает он в антропоцентрической картине мира.

Ребенок как олицетворение потенциального развития всем своим существом требует условий для проявления творчества и фантазии. Поэтому ему оказываются необходимы игры с воздушными шарами, мячами и палками, которые могут опредмечивать фантазии ребенка, выходящие за рамки телеэкранных образов, заданных неизменных схем. Можно утверждать, что природа ребенка сильнее идеологии рыночных сиюминутных ценностей, поскольку ближе к первоидею бытия. Следовательно, в эпоху «гуманизации»

детства представляется необходимым предоставить новому социальному автору свободу выбора, которая обращена к более глубинным сущностям бытия.

Литература

1. Барт Р. Мифологии. – М. : Издательство имени Сабашниковых, 2000. 314 с.
2. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. – М. : Добросвет, 2000. 389 с.
3. Гусева А. Ю. Игрушки-для-катастрофы // Социальный кризис и социальная катастрофа. Сборник материалов конференции. – СПб. : Санкт-Петербургское философское общество, 2002. С. 217–219.
4. Дуденкова И. «Детский вопрос» в социологии: между нормативностью и автономией // Социология власти, 2014. – № 3. С. 47–59.
5. Субботский Е. В. Ребенок открывает мир. – М. : Просвещение, 1991. 237 с.
6. Хайдеггер М. Время и бытие : Статьи и выступления. – М. : Республика, 1993. 447 с.